

Мит. Россия, 1948, 30 июля

◆ ПОИСКИ И НАХОДКИ

СТОЛБ АРСЕНЬЕВА

В 1928 году известный исследователь Дальнего Востока и писатель В. К. Арсеньев шел из Советской Гавани в Хабаровск. Очередная экспедиция заканчивалась. Путь лежал в истоки Тумнина. Владимира Клавдиевича всегда интересовала заключенная между реками Амур, Уссури и побережьем Татарского пролива дремучая тайга. Из конца в конец этот зеленый океан разрезал горный хребет Сихотэ-Алинь.

Первая топографическая съемка Тумнина была сделана еще в 1894 году, но неизвестного осталось много. Поиск новых мест для заселения и стал одной из главных задач экспедиции 1928 года, последней крупной экспедиции В. К. Арсеньева, предпринятой по маршруту Хабаровск — Совгавань и обратно. Попутно определялись возможности железнодорожного строительства в этой части края.

Переход был тяжелым. По пути в Совгавань преодолено несколько хребтов. Путешественник изучал и снимал низовья Амура, истоки Хора. Все это описано в отчете, который хранится в Хабаровском музее краеведения.

Писательский итог — книга очерков «Сквозь тайгу» и в журнале «На рубянем» — рассказы об ороках Иване и Тимофее Бизанна. В этих и других материалах нет строки о случившемся.

...21 июля Арсеньев достиг перевала, которому еще в 1909 году дал имя Русского географического общества. По свидетельству участников похода, там сохранилась доска, на которой были вырезаны ножом дата открытия перевала, фамилии Арсеньева и четырех его соратников, в том числе удэгейца Сунцаля Геонки. После гибели Дерсу Узала он стал постоянным спутником Владимира Клавдиевича. Что же по-

В. К. АРСЕНЬЕВ, 1927 г.

будило путешественника сделать подобную отметку?

Экспедиция 1909 года была очень тяжелой. В невероятно трудных условиях был пересечен хребет — 21 день люди голодали: все запасы продуктов и оружие погибли, когда лодка разбилась о камни. Вот что записано в отчете: «На всех было страшно смотреть. Это были настоящие скелеты, только обтянутые кожей. Некоторые еще в силах подниматься, остальные лежали на земле без движения».

По приказу Арсеньева убито его любимая собака. Это дало возможность дотянуть до встречи с отрядом стрелков, который шел из Совгавани. А вел помощь отец охотника-слепоты и соратника исследователя Григорий Анунин.

Почти через два десятилетия Владимир Клавдиевич Арсеньев и его сподвижник Н. Е. Кабаков изготовили округлую доску, вырезали на ней фамилии участников экспедиции. Ее приладили чуть выше длинной и изъеденной непогодой, той, что была помещена после 21-дневной голодовки в 1909 году. (К месту будет сказано Н. Е. Кабаков сейчас профессор, широко известный ботаник, автор многих научных трудов.)

Такова краткая история столба Арсеньева. Однако есть и другой фант. Находясь в Совгавани, Владимир Клавдиевич выходил для обследования рен Хади и Тутто. Через перевал Утомительный он спустился в долину труднодоступной речки Уоли. Места эти были знакомы исследователю. Здесь Арсеньев встретил своего проводника ороча Савушку Бизанна, который видел, как на берега гавани первый раз пришли русские, как они потопили свой большой корабль — фрегат «Палладус».

При возвращении на свою базу Арсеньев занемог, пришлось сделать длительную стоянку. В память об этом случае был вкопан столб.

И вот ваинские следопыты точно установили местонахождение столба Арсеньева. Он установлен именно на перевале Русского географического общества. Школьники с помощью старшего охотника Татарского побережья Г. Анунин отремонтировали доски, подновили надписи, определили на карте их местонахождение. В краеведческом музее поселил Уска-Орочская появились копии досок, фотографии Арсеньева с соратниками — орочами, удэгейцами.

В. ПАВЛОВ

пос. ВАНИНО,
Хабаровский край